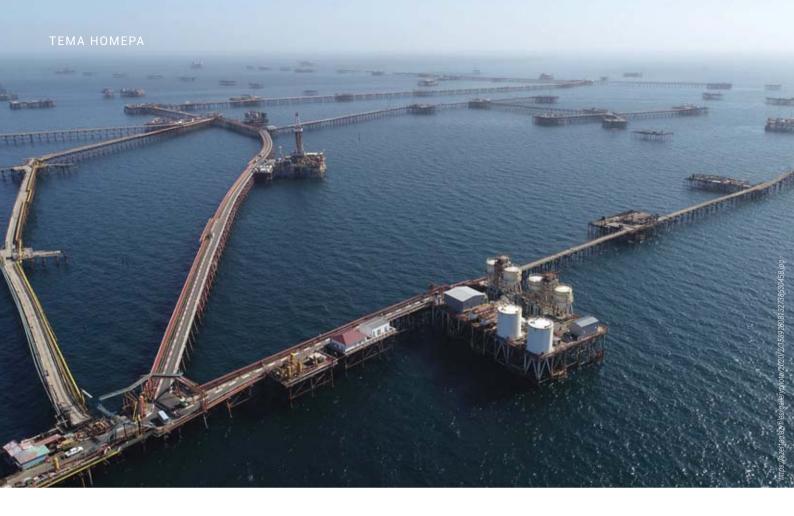

ПАРВИЗ ШАХБАЗОВ:

«УЧАСТИЕ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ЯВЛЯЕТСЯ ФАКТОРОМ, ОТВЕЧАЮЩИМ ИНТЕРЕСАМ ОБЕИХ СТРАН»

После 1991 года Азербайджан как одна из главных нефтегазоносных республик бывшего СССР встала на собственный путь экономического развития. Страна реализует такие масштабные начинания, как строительство Южного газотранспортного коридора, освоение газоконденсатного месторождения «Шах-Дениз» и другие международные проекты, что дает некоторым экспертам основание заявлять о конкуренции и даже столкновении национальных интересов Азербайджана и России. О том, так ли это на самом деле, а также о перспективах российско-азербайджанского сотрудничества в постковидную эпоху «Нефтегазовая Вертикаль» поговорила с министром энергетики Азербайджанской Республики Парвизом ШАХБАЗОВЫМ.

НГВ: Господин министр, как повлияла пандемия COVID-19 на азербайджанский ТЭК?

П. Шахбазов: Пандемия COVID-19 и связанное с этим снижение мирового спроса и цен на нефть в той или иной степени негативно повлияли на ТЭК всех стран-производителей нефти и газа, включая и Азербайджан. По мере снижения спроса на углеводороды цены на сырую нефть резко упали, и нефтяные компании для адаптации к новым условиям начали предпринимать различные меры.

По оценкам международных энергетических организаций, в 2020 году мировой спрос на нефть по сравнению с 2019 годом сократился примерно на 8,8 млн барр в день, а мировые поставки нефти сократились примерно на 6,6 млн барр в день. Кроме того, в 2020 году мировой спрос на природный газ сократился примерно на 75 млрд м³.

Возвращаясь к вашему вопросу о влиянии пандемии COVID-19 на азербайджанский ТЭК, хочу отметить, что Азербайджан – страна, богатая углеводородными ресурсами, и эти ресурсы играют важную роль в развитии экономики страны. Поэтому важно эффективно управлять этими ресурсами, отслеживать и своевременно реагировать на любые изменения в этой сфере.

HГВ: Азербайджан присоединился к сделке ОПЕК+ по сокращению нефтедобычи. Чем было обусловлено это решение? Как Вы оцениваете результаты действия и перспективы соглашения ОПЕК+?

П. Шахбазов: Прежде всего, хочу отметить, что инициатива по созданию формата ОПЕК+ была впервые выдвинута

Президентом Азербайджанской Республики господином Ильхамом Алиевым в январе 2016 года на Давосском Форуме.

Сотрудничество в рамках ОПЕК+ по сей день имеет важное значение, особенно в контексте продолжающегося влияния пандемии COVID-19. Следует отметить, что это сотрудничество не только служит интересам производителей и экспортеров нефти, подписавших декларацию, но и играет важную роль в обеспечении сбалансированности на мировом рынке нефти. Именно благодаря сотрудничеству в рамках ОПЕК+ был обеспечен определенный баланс на мировом рынке и относительно приемлемый для нефтедобывающих стран уровень цен.

Азербайджан принимает активное участие в работе этого формата. Стоит напомнить, что Азербайджан поддержал решение утвердить «Декларацию о сотрудничестве» по сокращению суточной добычи нефти в три этапа, которое было принято 12 апреля 2020 года на 10-м заседании министров стран ОПЕК и стран, не входящих в эту организацию.

Думаю, что правильность решений и шагов, предпринятых в формате ОПЕК+, не вызывает сомнений. Азербайджан поддерживает меры по стабилизации мирового нефтяного рынка, является активным участником и планирует в будущем также активно участвовать в процессе консультаций с целью достижения консенсуса между странами ОПЕК+.

НГВ: Сохраняется ли сегодня интерес иностранных инвесторов к нефтегазовому комплексу республики? Какие меры по стимулированию зарубежных и, прежде всего, российских капиталовложений предлагает правительство Азербайджана?

П. Шахбазов: Азербайджан – одна из стран с наиболее благоприятными условиями для инвестиций. Правительство постоянно работает над повышением инвестиционной привлекательности страны. Благодаря этим мерам Всемирный Банк в отчете Doing Business 2020 включил Азербайджан в двадцатку самых передовых стран-реформаторов.

Нефтегазовый сектор Азербайджана, обладающий большими запасами углеводородов, также всегда был привлекательным для иностранных инвестиций. В период с 2000-го по 2020 год в нефтегазовый сектор Азербайджана было инвестировано \$109,5 млрд, из них 79,5% составляют иностранные инвестиции.

Что касается российских капиталовложений, прежде всего, необходимо отметить, что, благодаря усилиям президентов Азербайджанской Республики и Российской Федерации, политические и экономические отношения между нашими странами неуклонно развиваются и сегодня достигли уровня стратегического партнерства.

Этот фактор, безусловно, открывает широкие возможности для сотрудничества во всех сферах экономики, в том числе в нефтегазовой сфере.

Также следует отметить, что в 2014 году было подписано Соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Российской Федерации «О поощрении и взаимной защите инвестиций», что, в свою очередь, вносит важный вклад в развитие двустороннего сотрудничества.

Поэтому неудивительно, что между Азербайджаном и Россией наблюдается хорошая динамика в сфере взаим-

ных инвестиций. В Азербайджане сегодня действует более тысячи компаний с российским капиталом. Общий объем инвестиций российских компаний в нефтегазовый сектор Азербайджана по состоянию на 1 апреля 2021 года составил \$4,9 млрд.

НГВ: Из российских компаний в Азербайджане активно работает ЛУКОЙЛ. Как складываются взаимоотношения с этой российской компанией, имеются ли перспективы расширения бизнеса ЛУКОЙЛа в Азербайджане?

П. Шахбазов: ЛУКОЙЛ – одна из первых компаний, начавших работать в нефтегазовом секторе Азербайджана. Компания начала свою деятельность в начале 1990-х годов с проекта разработки месторождения Азери-Чираг-Гюнешли.

Компания также участвует в одном из крупнейших в мире проектов газоконденсатного месторождения «Шах-Дениз», помимо этого, имеет 10%-ную долю в проекте Южно-Кавказского газопровода, по которому природный газ транспортируется в Европу. ЛУКОЙЛ также имеет собственную сеть АЗС в Азербайджане.

Что касается будущего сотрудничества, то, 21 января 2021 года был подписан «Меморандум о взаимопонимании между правительством Азербайджанской Республики и правительством Туркменистана по совместной разведке, разработке и освоении углеводородных ресурсов месторождения «Достлуг» в Каспийском море». ЛУКОЙЛ выразил намерение об участии в разработке месторождения «Достлуг» в качестве оператора.

НГВ: Какие еще нефтегазовые компании из России проявляют интерес к реализации проектов в республике? Какой экономический эффект может дать обеим странам увеличение присутствия российского бизнеса в Азербайджане?

П. Шахбазов: В Азербайджане созданы максимально благоприятные условия для развития экономического сотрудничества с российскими партнерами. Одним из значимых примеров успешного сотрудничества между нашими странами является реализация проекта SOCAR Polymer с привлечением кредита со стороны «Газпромбанка» в размере \$489 млн сроком на 10 лет. Соглашение о финансировании строительства заводов между SOCAR и «Газпромбанком» было подписано 19 июня 2015 года.

Я считаю, что участие российского бизнеса в Азербайджане является фактором, отвечающим интересам обеих стран.

HГВ: Какое значение имеет проект Южного газового коридора для европейского газового рынка? Как ЮГК будет «уживаться» с другими ГТС в регионе?

П. Шахбазов: Южный газовый коридор – один из крупнейших инфраструктурных проектов в мире, и с 31 декабря 2020 года азербайджанский газ через него начал поступать в Европу.

В соответствии с подписанными контрактами в течение 25 лет ежегодно 10 млрд м³ природного газа будет поставляться на европейский рынок. Этот проект вносит свой вклад в энергобезопасность региона с точки зрения диверсификации источников и маршрутов поставок.

Насчет вопроса об «уживании» с другими газотранспортными системами, хочу отметить, что Южный газовый коридор и другие ГТС не являются конкурентами, они взаимодополняют друг друга.

НГВ: Несколько лет назад российский газ снова стал поступать в Азербайджан. В каких направлениях сегодня ведется сотрудничество между «Газпромом» и SOCAR?

П. Шахбазов: В 2017 году между «Газпром экспорт» и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (SOCAR) был подписан контракт по закупке природного газа из России, и за период 2017-2018 годов было импортировано 1,6 млрд м³ природного газа.

Недавно было подписано соглашение между АО «Азерконтракт» и «Газпромом» о сезонном обмене природным газом.

В 2018 году в Сочи с участием президентов Азербайджана и России «Газпромбанк», SOCAR и АО «Русский экспортный центр» подписали трехстороннее соглашение о финансировании экспортных поставок оборудования, а также работ и услуг российских предприятий в Азербайджан. «Газпромбанк» участвует в проекте Сумгаитского химического индустриального парка. Объем инвестиций составляет около \$864 млн.

HГВ: В апреле 2021 года SOCAR решила продать свою долю в Антипинском НПЗ, но при этом, как заявляется, готова «оказать помощь в операционном управлении предприятиям после завершения торгов при условии достижения

взаимовыгодных коммерческих договоренностей». С чем связанно такое решение?

П. Шахбазов: О продаже доли SOCAR в Антипинском НПЗ говорилось в совместном заявлении «Сбербанка» и SOCAR в апреле этого года. Согласно заявлению, причиной является стратегия развития SOCAR, и, исходя из доброй воли, выраженной обеими сторонами в заявлении, я считаю, что процедура была проведена в полном соответствии с бизнес-правилами.

НГВ: На какой стадии сейчас находится проект энергомоста Иран–Азербайджан–Россия? Есть ли уже понимание, по какому маршругу он будет проходить? Какой эффект даст Азербайджану объединение с российской и иранской энергосистемами?

П. Шахбазов: В 2019 году было подписано соглашение о совместной подготовке технико-экономического обоснования проекта «Соединение энергосистем Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран и Российской Федерации» между компаниями участниками соглашения — ОАО «Азерэнержи» (Азербайджан), Tavanir (Иран), АО «СО ЕЭС» и ПАО «Россети» (Российская Федерация). С целью подготовки технико-экономического обоснования соединения электросетей вышеупомянутых стран привлечена международная инжиниринговая и консалтинговая компания Мопепсо Iran. В настоящее время продолжаются работы по подготовке технико-экономического обоснования соединения энергосистем.

Результаты технико-экономического обоснования позволят определить как маршрут энергомоста, так и выявить его экономическую эффективность.

НГВ: Какие сферы энергетического сотрудничества России и Азербайджана сегодня являются наиболее приоритетами? Какие перспективы имеются у такого сотрудничества, и какие возможные препятствия на пути его развития?

П. Шахбазов: В ответах на предыдуще вопросы я затронул тему нашего сотрудничества в сферах нефти, газа и электроэнергетики.

Что касается других направлений, то хочу отметить, что в настоящее время развитие возобновляемой энергетики находится в центре внимания всего мира, в том числе Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

В этом году был принят Закон Азербайджанской Республики «Об использовании возобновляемых источников энергии при производстве электроэнергии». С целью реализации проектов в этой сфере в ближайшем будущем мы планируем проведение аукционов и хотели бы видеть российские компании среди участников этих аукционов.

Недавно также был принят Закон Азербайджанской Республики «Об эффективном использовании энергоресурсов и энергоэффективности», на основе чего наша деятельность в этом направлении расширится. Думаю, что в этой области мы также могли бы успешно сотрудничать.

В целом я не вижу каких-либо препятствий для сотрудничества между нашими странами в любых других направлениях энергетики и надеюсь, что отношения будут и дальше укрепляться. 🔏